

Премьер выслушал музыканта

В субботу премьер Владимир Путин встретился с участниками и организаторами благотворительного литературно-музыкального вечера "Маленький принц". По мнению специального корреспондента "Ъ" АНДРЕЯ КОЛЕСНИКОВА, самому Владимиру Путину на этом вечере быть принцем помешал рок-певец Юрий Шевчук, задавший премьеру множество неприятных вопросов. Впрочем, премьер, казалось, жаждал их услышать.

Встреча премьера с творческой интеллигенцией, задействованной в благотворительном концерте, проходила в Михайловском театре Петербурга, у входа в который в разгаре была выставка детского рисунка, организованная то ли для премьера, то ли для детей. Была прекрасная солнечная погода, настолько нехарактерная для Петербурга, что возникала мысль: облака над выставкой голубые потому, что все остальные расстреляли еще на подходах к городу — из заботы о детях, конечно.

Даже если бы это было и с самым деле так, то не зря — дети (среди них было много онкобольных, с повязками на ртах, и взрослому даже смотреть на это было больно), между прочим, в основном голубое небо и рисовали. От этих рисунков веяло ветром, и чем больше воздуха было в каждом рисунке, тем больше в них было какого-то недетского одиночества.

Владимир Путин задержался среди этих рисунков, осмотрелся как будто немного растерянно, спросил о чем-то двух или трех детей — и пошел внутрь.

Здесь его ждала театральная труппа, задействованная в благотворительном концерте: певцы и профессиональные актеры. Премьер говорил с ними дольше, чем с детьми, больше часа. Надо сказать, что он давно не встречался с творческой интеллигенцией в таком формате. Последний раз это были писатели, которым потом досталось от российской блогосферы за то, что они пошли на контакт с властью (самих-то блогеров не приглашали), и кое-кому из писателей стало даже, кажется, неловко.

Самым интересным персонажем здесь был, без сомнения, Юрий Шевчук, который недавно на своем концерте в "Олимпийском" в предисловии к концерту жестоко раскритиковал власть за ее тоталитаризм, отсутствие души и любви к людям. Имен он не называл, потому что все и так было слишком понятно. И вот теперь человек, олицетворяющий свободу, встретился с ее душителем. Что-то должно было произойти.

Для начала премьер рассказал, что в Москве "строится большой центр по борьбе с онкозаболеваниями у детей, прежде всего, гемо- и онкозаболеваниями".

Премьер добавил, что в 2005 году он получил письмо от мальчика Димы Рогачева, который пригласил его на блины. Мальчик был неизлечимо болен.

— К сожалению, Дима ушел из жизни,— сказал премьер,— но, по сути, это он подтолкнул нас к идее строительства нового крупного лечебного и научного учреждения в России. Поэтому у меня есть такая идея, совершенно спонтанно родилась, я хочу с вами посоветоваться: мне кажется, что было бы неплохо, если бы мы присвоили этому центру имя Димы Рогачева.

Предложение и правда было неожиданным.

— Надо с врачами поговорить,— неожиданно сказала актриса Чулпан Хаматова, один из руководителей благотворительного фонда "Подари жизнь".

— Во всяком случае, именно он был инициатором,— пожал плечами премьер.— Автор идеи... Не то чтобы... нет, он не просил построить центр...

Актер Леонид Ярмольник назвал предложение очень хорошим:

— Это же беспрецедентно! Никогда же не называли именем мальчика!

— И он, к сожалению, ушел из жизни в Израиле,— произнес премьер.— Его израильские врачи взяли.

— За врачами основное решение,— опять почему-то сказала Чулпан Хаматова, никак не объяснив, почему это решать врачам и почему они могут не согласиться с этим предложением.

А я, когда смотрел в это время на мрачного Юрия Шевчука, никак не реагирующего на этот разговор, думал, что еще несколько минут — и разговор о свободе слова будет казаться неуместным там, где говорят об онкобольных.

Чулпан Хаматова тем временем попросила Владимира Путина решить проблему орфанных препаратов, которые завозятся из-за границы, стоят очень дорого, потому что не выпускаются серийно, и при этом совершенно необходимы больным детям. Сотрудники фонда "Подари жизнь" в аэропортах упрощают посторонним людям взять эти лекарства и провезти через границу, а люди сгоряча соглашались, а потом "в состоянии паники и ужаса" бросают их прямо в аэропорту.

Оказалось, что в России не существует списка редких болезней и редких препаратов — и оттого проблемы с завозом лекарств и их несерийным производством. Премьер пообещал решить эту проблему, тем более что, как выяснилось, у Минздрава уже есть поручение создать список таких болезней и препаратов.

Вторая просьба Чулпан Хаматовой состояла в том, чтобы не облагали налогом вторичную помощь детям от фонда "Подари жизнь": когда деньгами детям помогают первый раз, налоги не берутся, а когда, например, ребенку нужна вторая операция и фонд снова дает деньги, они облагаются налогами, извещение о которых приходят к родителям через год.

— Бывает иногда,— добавила Чулпан Хаматова,— фонд также помогает хоронить детей, и иногда уже спустя время вдруг родителям, которые потеряли ребенка, еще приходит счет.

— Господи, ужас-то какой! — вскрикнула актриса Лия Ахеджакова.

— Нужно будет внести изменения в Налоговый кодекс и предусмотреть, что налогом не должна облагаться вся помощь на весь курс лечения,— сказал премьер.

Я понял, что у Юрия Шевчука нет больше шансов оборвать эту звенящую ноту, но тут он спросил:

— Владимир Владимирович, можно, да?

— Да,— кивнул премьер.

— У меня есть вопросы... Честно говоря, давно накопились... Первое — свобода. Слово такое. Свобода прессы, свобода информации, потому что то, что сейчас творится в стране... это сословная страна, тысячелетняя. Есть князья и бояре с мигалками, есть тягловый народ. Пропасть огромная. Вы все это знаете.

Он все-таки с сомнением посмотрел на премьера: знает ли? Но по лицу премьера нельзя было этого понять: сделалось каменным.

— С другой стороны,— продолжил Юрий Шевчук,— единственный выход — это чтобы все были равны перед законом: и бояре, и тягловый народ. Чтобы шахтеры не шли в забой, как штрафные батальоны. Чтобы это было все по-человечески, чтобы личность в стране была свободная, уважающая себя... Я вижу, и я не один — интеллигенция, очкарики, скажем так,— мы видим очень многое.

Премьер слушал очень внимательно, так, словно слышал это впервые. Может, так и было.

— Мы видим плакат, внешние проявления... — Юрий Шевчук, который на предложение премьера назваться сказал, что он "Юра Шевчук, музыкант", все-таки, похоже, сильно волновался.— Попытка построения патриотизма, какой-то совести в стране путем гимнов и маршей и так далее... Все это мы проходили! Только гражданское общество и равенство всех перед законом — всех абсолютно: и вас, и меня — тогда что-то начнется. Мы будем строить и больницы, и детям помогать... нищим, калекам, старикам. Все это будет от души идти, искренне и честно.

Премьер первый раз кивнул. И, похоже, зря, потому что Юрий Шевчук воодушевился:

— Но для этого нужна свобода прессы, потому что ее сейчас нет! Есть полторы газеты и полтелевидения! На самом деле то, что мы видим по "ящику" — это даже не полемика! это те же марши и гимны! На самом деле протестный электорат в стране растет, вы это тоже знаете! Много недовольных сложившейся ситуацией! Как

вы думаете, произойдет ли, есть ли у вас в планах действительно серьезная, искренняя, честная либерализация, демократизация настоящей страны?! Чтобы общественные организации не душились, чтобы мы перестали бояться милиционера на улице? Потому что милиционер служит сейчас начальству и своему карману, а не народу!

Премьер больше не кивал. Но и молчание его явно не было знаком согласия.

— И завершаю таким вопросом: 31 мая будет "Марш несогласных" в Питере. Он будет разгоняться?! Все! — выдохнул Юрий Шевчук.

— Все? — недоверчиво переспросил премьер.

— Пока да,— подтвердил музыкант, не изменивший ни одной своей ноте.

— Прежде всего,— произнес Владимир Путин,— хочу сказать, что без нормального демократического развития будущего у страны не будет.

— Конечно, не будет! — обрадовался Юрий Шевчук.

— Это очевидный факт. Потому что только в свободном обществе человек может реализоваться. Значит, это первый тезис... Второй. Все должны действовать в рамках закона, вы абсолютно правы.

Этот тезис Юрию Шевчуку понравился меньше, потому что в устах Владимира Путина он прозвучал как-то совсем иначе.

— С этого момента,— продолжил премьер,— наступают вещи, которые требуют профессионального подхода. Вы упомянули про шахтеров... Вот почему там это происходит, одна из причин? Мне говорят, что одна из причин — это то, что постоянная составляющая заработной платы на некоторых шахтах, как на "Распадской", например,— 45–46%, а все остальное это как бы премия. И за эту премию люди идут даже на нарушения техники безопасности.

— Я тоже в курсе,— согласился Юрий Шевчук, хотя, по-моему, его согласия премьеру уже не требовалось.

— Я принял такое решение и дал соответствующее поручение с тем, чтобы эта постоянная составляющая была не менее 70%,— добавил Владимир Путин.— Но, Юра, хочу вам сказать, что это касается коксующихся углей! А есть энергетические угли, где уровень рентабельности гораздо ниже. А это все в тарифе сидит, эта постоянная составляющая. Если нам ее увеличить бездумно, то может наступить ситуация, при которой все шахты, где добываются энергетические угли, будут просто закрыты, они будут нерентабельны!

Юрий Шевчук на глазах сникал. Он слушал премьера внимательно, но понимал, по-моему, уже далеко не все. Но он хотя бы еще пытался вникнуть. А остальные музыканты, например Илья Лагутенко, и вовсе, кажется, теряли вкус к жизни.

Тактика премьера была понятна: дезавуировать тезисы рок-музыканта глубоким профессиональным анализом. Это было для премьера не трудно: Юрий Шевчук не в состоянии был поддерживать разговор на таком уровне.

— Если вы выступаете за рыночное хозяйство, то в условиях рыночной экономики они просто закроются. А я так понимаю, что вы сторонник рыночной экономики, а не директивной!? Они закроются! Это только одна составляющая...

Впрочем, ко второй из сострадания к Юре Шевчуку или любви к музыке в целом премьер переходить не стал.

— Теперь вы говорите, что милиция служит только начальникам. В милиции всяких людей хватает! Там срез нашего общества вообще. Да, это часть страны и там не с Марса люди приехали, да! Там есть люди, которые верой и правдой служат своему народу... И жизни своей не жалеют, и под пули идут. Своими машинами... те же самые гаишники, которые мзду снимают и бабки стригут на дороге... есть такие... Но есть и такие, которые детей своим телом закрывают, машины подставляют и погибают! Есть и такие. Поэтому мазать всех одним черным дегтем считаю несправедливым!

— Я не мажу! — возразил Юрий Шевчук, который тоже завелся.

— Вы не мажете, но вы сказали, менты служат начальству, а не народу!

— В основном да! Я иду на "Марш несогласных". Нас 500 человек и 2,5 тысячи омонцовцев. Мы кого-то убили или зарезали?!

Он продолжал что-то говорить, но и премьер тоже.

— Я вас внимательно слушал и не перебивал. А то у нас дискуссии не получится, а получится базар! — премьер даже не думал умолкнуть под натиском музыканта, и наоборот.

— По поводу "Марша несогласных", — заявил Владимир Путин.

— Да! — воскликнул Юрий Шевчук.

— Есть определенные правила, они предусматривают, что такие мероприятия регулируются местными властями. Кроме тех людей, которые выходят на марш согласных или несогласных, есть и другие люди, о правах которых мы не должны забывать... Если вы решите провести "Марш несогласных", — я прошу прощения за слишком резкие вещи, скажем, у больницы, где будете мешать больным детям, — кто из местных властей вам позволит там проводить этот марш? И правильно сделают, что запретят!

— Можно я отвечу? — спросил Юрий Шевчук.

— Нет! — отрезал премьер. — А теперь вы хотите провести его там, где люди хотят в пятницу поехать на дачу, к примеру, или в воскресенье вечером вернуться с дачи. Да они вас там такими матюгами покроют! И местные власти заодно...

Премьер не намерен был отдавать музыканту ни пяди.

— На самом деле, я хочу, чтобы вы поняли, — продолжил премьер. Мне, и уверен, и другим представителям государственной власти это не мешает, наоборот, помогает!

— Конечно!

— Если я вижу, что люди вышли не просто чтобы побазарить и попиарить себя, а что-то говорят дельное, конкретное, указывают какие-то болевые точки, на которые власть должна обратить внимание, — что же здесь плохого?!

— Вот! — воскликнул Юрий Шевчук.

— А я так к этому и отношусь! — воскликнул и Владимир Путин.

— Но вы же видите, местные власти ведь тут же забивают все площади всякими каруселями в этот день. Тут очень много лицемерия!

— А здесь я с вами согласен!

— У вас же большой вес...

— 76 килограмм, — потупился премьер.

Хоть Юрий Шевчук выговорился.

Ни слова Владимир Путин не сказал о свободе слова, правда, — но уверен, что просто в суматохе, потому что ответ этот у него давно есть и не раз он его озвучивал: в стране столько газет и журналов, что все не проконтролируешь, как бы этого ни хотелось (кому-нибудь). А еще есть интернет...

Потом поговорили про газпромовскую высотку, Олег Басилашвили был особенно против нее, а вот премьер, хоть и не озвучил своего мнения, мне показалось, что за ("Давайте посмотрим, что в Лондоне, давайте посмотрим, как в Париже. Центр Помпиду как построен? Что находится в середине Лувра?.. В мире везде это есть").

Певец Илья Лагутенко решил уточнить, правда ли, что во Владивостоке не будет "тигриного саммита" (в защиту уссурийского тигра), потому что у губернатора Приморского края нет на него денег. Оказалось, правда: все силы брошены на организацию саммита АТЭС. (По информации "Ъ", этот саммит пройдет в начале сентября в Санкт-Петербурге.)

После этого у премьера состоялся длинный разговор с директором Михайловского театра Владимиром Кехманом. Премьер допытывался у него, сколько бананов и куда продает фирма господина Кехмана, и настаивал, что поскольку государство открывает новую транспортную линию с Латинской Америкой, то помощь Михайловскому театру должна быть еще больше. Потом премьер уже без шуток поблагодарил господина Кехмана за то, что делает для театра. Приободрившийся Владимир Кехман предложил подготовить закон "О работнике театра" и опровергнуть слухи о том, что в следующем году сократится бюджет культурной отрасли народного хозяйства.

— К сожалению, там есть небольшое сокращение по сравнению с прошлым годом, признал премьер и долго объяснял, почему. Но посмотрим еще...

— Я вас очень прошу, если возможно,— попросил господин Кехман.— Там небольшие деньги: всего 75 миллиардов в общем.

— Я знаю, кивнул премьер.

— Небольшие деньги — 75 миллиардов! — ахнула Лия Ахеджакова. Мы тут на ребенка 40 тысяч не можем найти, а у него 75 миллиардов — небольшие деньги!

— Это же на всю культуру... — пробормотал господин Кехман.

— Да что ж такое?! — продолжала Лия Ахеджакова.

— Лия,— шептал сидевший рядом с ней Олег Басилашвили,— это на всю культуру страны! Это бюджет всей культуры страны!

— Это же ужас... — не могла успокоиться актриса.

Наконец выступила и певица Диана Арбенина. Она пришла к Владимиру Путину со своим. Вернее, с обоими. Точнее, с их проблемами. Она четыре месяца назад родила двойню, и теперь главной проблемой в ее жизни является то, что ее время от времени не пускают на борт самолета (а летает она часто) с бутылочкой со скачанным грудным молоком.

Диана Арбенина, воодушевленная тем, что многие в этой комнате уже, по сути, добились изменения законов РФ, решила тоже поработать в этом направлении.

— Чтобы не просили предъявлять бумагу о том, что молоко является жизненно необходимой жидкостью для младенцев. Потому что получается некая "булгаковщина". И очень бы хотелось, чтобы это было прописано в законе. Потому что всякий раз, когда я прилетаю на гастроли, я иду в аэропорт как на Голгофу. Я постоянно думаю: пропустят меня или не пропустят?..

— Надо на их глазах сжегивать просто,— не упустила случая посоветовать Марина Неелова.

— Спасибо большое,— отрезала Диана Арбенина.— Не поможет, их двое.

— Вообще гениальная идея! — увлеклась Марина Неелова.

— Во-первых, это красиво... — поддержал ее Леонид Ярмольник.

Уверенности в этом, впрочем, не было.

— Да, как в анекдоте!.. — поддержал Эммануил Виторган.

Но рассказать не успел: премьер объяснил, что все это связано с борьбой с терроризмом.

— Но нельзя разве проверить — молоко или не молоко? — с тоской спросила Диана Арбенина.

— Но вы же не дадите им попробовать... — с такой же тоской сказал премьер.

Тут вдруг снова обратил на себя внимание Юрий Шевчук:

— Я предлагаю по маленькой — и за работу... (концерт уже должен был начинаться.— А. К.). Можно тост? Я хотел бы от лица наших детей... В какой стране они будут жить — мрачной, коррумпированной, тоталитарной, авторитарной, с одной партией, с одним гимном, с одной мыслью...

— А гимн-то действительно должен быть один... — задумчиво проговорил премьер.

— ...Или в светлой, демократичной, где действительно все равны перед законом,— неумолимо продолжил Юрий Шевчук.— Все, ничего больше не нужно! Но, к сожалению, пока этого нет. Очень хотелось бы, что бы наши дети жили в этой стране и выздоравливали в ней. Вот такой тост...

Владимир Путин вздохнул и выпил. Кто-то с недоумением сказал:

— Это же вода! Что же за напиток для тоста?..

— Какой тост, такой и напиток,— опять вздохнул премьер.

— Можно я пойду подготовиться? — спросила Чулпан Хаматова.

— Все? — переспросил премьер.

— Да,— сказал кто-то.— Не хотите текст повторить, господа?

Юрий Шевчук отказался первым.

Он все сказал.

Автор: Андрей Колесников © Коммерсантъ ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 5448 31.05.2010, 17:26 📌 692

URL: <https://babr24.com/?ADE=86128> Bytes: 17642 / 17642 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Колесников.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)